

УДК 316.61:392:316.64

РИТУАЛЫ ИНИЦИАЦИИ И ПЕРЕХОДА КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА

Атаманов Александр Владимирович,

atamanovtomske@gmail.com

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Атаманов Александр Владимирович, аспирант философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

***Актуальность** обусловлена такими проблемами современности, как распад общественных устоев, кризис культуры, поиск идентичностей, межнациональные и межэтнические конфликты, формирование новых социальных слоев и иерархий, переосмысление норм нравственности и морали, вопросы гендерного неравенства, сложная ситуация с мигрантами и беженцами, возникновение религиозных сект, субкультур, экстремистских течений, вызовы глобализации. Адаптация к новому устройству социального мира, благополучное существование индивида в обществе, понимание им своего места в мире, осознание принадлежности человека к какой-либо группе – все это требует поиска ориентиров и базиса для успешной социализации, в качестве которых выступает такой феномен человеческой жизни, как ритуал. Через драматическое проигрывание последнего человек усваивает векторы своего поведения, а символическое содержание формы ритуала способствует формированию аксиологической значимости объектов и явлений, присутствующих в человеческой жизни. Являясь своего рода символическим средством отображения устройства общества, его иерархических отношений и связей, пронизывая всю социальную структуру и постоянно сопровождая человека, ритуал призван облегчить его социализацию. **Цель:** изучение ритуалов инициации и перехода как средств социализации индивида. **Методы:** структурно-функциональный и аналитический подходы, философский анализ текстов, аналогия. **Результаты:** исследование ритуалов перехода и инициации подтверждает ценность последних для социализации индивида, но для индивида и группы в целом важен весь ритуальный комплекс как средство самоактуализации мировоззрения, норм, ценностей и установок, о чем свидетельствуют внутренние связи между ритуалами, которые приняты в отдельном социальном сообществе.*

Ключевые слова: ритуал, религиозный ритуал, ритуал инициации, ритуал перехода, социализация.

Современное состояние мира, оцениваемое как распад социального, усложняет социализацию человека, поскольку индивиду в сложившейся ситуации достаточно трудно выстроить иерархию ценностей, способствующих его национальной и этнической идентичности, самоидентичности и благополучному существованию в обществе. Связующим звеном между индивидами, индивидом и группой, между различными сообществами может быть ритуал как форма поведения, закрепляющая благоприятные социальные отношения. Его основной функцией является собирание людей в группу. Благодаря ритуалу происходит актуализация исторической памяти, передается мировоззрение общества, выстраивается социальная иерархия, через ритуалы инициации и перехода человек воспринимает свой статус, определяет свое место в группе. Ритуал помогает удерживать сформировавшееся сообщество от распада, способствует его сохранению, в качестве драматической игры репрезентует социальные отношения, создает их и непременно сопровождает вхождение человека в общество. Таким образом,

можно рассмотреть ритуал как ориентир для человека в социальной жизни, которому присущи функции ценностей, способствующих объединению людей.

Определяя социализирующую функцию ритуала, К. Леви-Стросс пишет: «Росписи на лице, прежде всего, придают личности человеческое достоинство; они совершают переход от природы к культуре, от «тупого» животного к культурному человеку. Затем, будучи различными по стилю и композиции в разных кастах, они выражают в сложном обществе иерархию статусов» [1, с. 86]. Упомянутое ритуальное действие, как и современные его формы, отраженные в дресс-коде, значках, спец-форме и пр., продолжает присутствовать в современной культуре, позволяя узнать индивиду представителя своей группы.

Поведение человека в обществе, усвоенное посредством ритуальных действий, помогает не только отличить «своего» во множестве, но и дает возможность индивиду показать свое социальное положение, статус, принадлежность к определенной группе. О такой функции ритуала пишет В.Д. Шинкаренко, отмечая важность ритуала для идентификации человека в обыденной жизни сложного современного общества [2]. Ю.М. Лотман настаивает на том, что человеческое поведение закреплено в определенных формах, типизировано [3], что так же способствует регулированию поведения каждого индивида. И.Б. Чернова описывает идентификацию индивида посредством религиозных ритуалов инициации [4].

Э. Дюркгейм определял социализирующие функции ритуала как основные. Описанные им дисциплинирующая, связующая, воспроизводящая и психотерапевтическая роли ритуала заключаются в формировании ритуальными действиями обособленного функционирующего общества и предоставляют возможность индивиду идентифицировать себя в нем [5].

Современные западные философы Ж. Бодрийяр [6], М. Элиаде [7], Р. Жирар [8], Н. Kwon [9], М. Sueldo [10] затрагивают такие функции ритуала, как типизация повседневного поведения, социализация индивида через предметы культуры постмодернизма, разрешение проблемы при случайной встрече и пр.

Отечественные исследователи А.Г. Иванов [11], А.В. Рубель [12] рассматривают повседневные ритуализированные формы поведения как способ снятия конфликта у участника встречи, поскольку ритуал «избавляет его от чувства тревоги, неуверенности, возникающей при попытке человека определить себя, обозначить свое место в привычной ему среде» [12, с. 82]. О влиянии на социальное взаимодействие ритуала пишут А. Радклифф-Браун [13] и М. Мосс [14], относя его к явлениям социально-политической жизни. Также И.Д. Митина, Д.С. Митина и А.В. Мартыненко [15], О.Т. Лойко [16], Ю.А. Хамрина [17], А.А. Синютин [18], S. Pejić [19]. Ю.В. Пуу рассматривают ритуал как средство определения человеком своего места в процессе взаимодействия с миром [20].

Элементы драматической ритуальной игры проявляются в поведении при встрече лицом к лицу, способах отражения эмоций, особенностях культуры того или иного этноса как элементы повседневного ритуала. Такие аспекты ритуала анализируют в своих концепциях Э. Гоффман [21] и Р. Коллинз [22]. Ритуал как игру, способную координировать различные переживания, рассматривает S.J. Baele [23].

А.В. Шмаков, исследуя изменение ритуального поведения под воздействием цифровой трансформации экономических процессов, отмечает важность для индивида ритуала как способа адаптации к социальной среде [24].

Интерес к ритуалу большого спектра наук подтверждает его сложную структуру, которая представлена символическим содержанием большого количества внутренних

уровней, связанных в единое целое, причем каждый элемент данной структуры несет смысловую нагрузку и выполняет ряд функций. Для данного исследования интересны социализирующие функции, способствующие благополучному вхождению индивида в группу, на важности которых настаивают приведенные выше труды. Таким образом, общей методологической установкой анализа является социально-философский подход, рассматривающий ритуал как культурный феномен, который помогает выстраивать социальные связи в формировании сообщества. Структурно-функциональный анализ позволяет подробно рассмотреть сложную систему ритуала и выявить функции, выполняемые системой и отдельными ее элементами.

Ориентируясь в окружающем мире человек, опирается на знакомые ему предметы, нагруженные символическим смыслом, который воспроизводит окружающий индивида мир. Для социализации человеку важен внутренний стержень как четкое зафиксированное представление о самом себе, понимание собственного статуса и положения в группе. Процесс социализации можно отследить по ритуалам перехода, сопровождающим человека во время его взросления и после, как свидетельства о завершении очередного периода жизни. Переход ребенка от детства к школе обыгрывается ритуалами первых звонков. Школьный период наполнен такими ритуальными действиями, как расписание, линейки, школьные праздники, переход в следующий класс. Последний звонок и выпускной вечер ритуально закрепляют за взрослеющим человеком его новый статус. Посвящение в студенчество не лишено ритуального сопровождения, подтверждающего переход молодого человека в новое сообщество. Календарные студенческие и корпоративные профессиональные праздники часто выполняют роль ритуалов, помогающих индивиду влиться в свою страту и благополучно существовать с ней. Ритуально организованы всевозможные выборы руководителей, директоров, президентов, глав различных корпораций, ярким ритуалом является инаугурация президента страны и пр. В каждом случае ритуал помогает человеку принять свой статус, перейти в новое сообщество, которое также в ритуале выражает свое согласие с новым положением своего участника. Усвоенные индивидом роли и статусы помогают социализироваться, гармонично выстроить отношения с новой группой и миром, окружающим его.

Каждый период жизни человека требует понимания и принятия определенных социальных ролей и их иерархий. Социализация как конструирование «нормальной идентичности тесно связана с культуральной принадлежностью, полом и социальным окружением» [25, с. 62]. Успех социальных отношений зависит от норм и ценностей, усвоенных индивидом прежде, трансляция которых оказывает влияние на отношения лицом к лицу, что приводит либо к закреплению социальных отношений, либо к кризису и конфликту в них. Идентичность состоит из ролей, отражающихся в человеческом поведении, поскольку само общество принуждает индивида следовать усвоенным ролям, от исполнения которых зависит результат жизненной ситуации. Таким образом, социализация человека осуществляется в пределах социальной группы, постоянно присутствующей в его жизни. Стремление стать членом того или иного сообщества мотивирует человека принимать его мировоззрение, ценности, нормы и установки, что будет способствовать успешному взаимодействию с другими его членами.

Отметим, что человек одновременно может быть включен в большое количество социальных групп. В современном, нестабильном в социальном плане мире важны наиболее устойчивые сообщества, социализация в которых придает определенный вектор поведению и существованию человека в обществе. Семья, коллектив, этнос, религиозная община являются теми устойчивыми социальными группами, которые формируют понимание человеком смысла своей жизни, отношения индивида с другим и по-

нимание своего места в мире. Поскольку само общество является сложной системой, различные ее социальные группы могут накладываться друг на друга, пересекаться либо находиться в подчиненном отношении. Соответственно, и требования, нормы, ценности, мировоззрения различных уровней могут иметь разную степень важности для каждой жизненной ситуации. Например, являясь представителем большого сообщества или корпорации, человек может входить в более узкую, выделенную в той же корпорации группу руководства. Представитель большой этнической группы, принадлежит определенной конфессии, национальной диаспоре, социальному слою. Будучи руководителем профессионального объединения, индивид входит в элитарную страту руководителей разных корпораций. Поскольку социализация, идентификация и самоопределение индивида происходят в каждой группе, то и результатом многоуровневой групповой принадлежности является циклическая, ступенчатая социализация, структурированное принятие мировоззрения, норм, ценностей, установок, отражаемое в смысловом символическом содержании ритуалов каждого уровня общества.

Ритуал есть драматическое изображение случившегося события, в котором уже произошедшее переигрывается с нужными социальными смыслами, вложенными в его символическое изображение. На эту особенность ритуала указывает А.К. Байбурин, отмечая, что ритуал изображает только то, что уже было [26]. Так, ритуалы рождения происходят после случившегося факта рождения, а рождение мертвого ребенка сопряжено с совершенно иными ритуальными действиями. Ритуалы моральные сопровождают уже умершего человека, ритуалы инициации совершаются после того, как новый член группы одобрен, выбран и согласован с остальными участниками. Посвящение в студенты, корпоративные профессиональные ритуалы принятия, инаугурация и подобные ритуалы совершаются над теми индивидами, участие которых в новой группе и исполнение новых социальных функций принимаемого статуса уже каким-либо образом узаконено. Ритуал не исполняет функцию юридическую, не имеет силы закона для признания совершившегося факта. Данное замечание для нас очень важно, поскольку оно способствует пониманию функций ритуала.

Ритуал в своем исполнении транслирует новому объекту принятые в группе мировоззренческие и аксиологические нормы, чем выполняет мировоззренческую функцию, укрепляя понимание нового члена данной группы своего отношения с другими участниками, с представителями иных социальных общностей, своего места и статуса в сообществе и в мире. Но ритуал инициации или перехода исполняется только один раз для каждого нового члена сообщества, что для закрепления принятых норм и мировоззрений недостаточно. Для этого требуются регулярные ритуалы, которые актуализировали бы в сознании индивида его понимание социальных отношений. Это могут быть корпоративные либо профессиональные, календарные ритуалы. Особенно важным кажется участие в ритуалах инициации новых членов всех представителей группы, в том числе и уже состоящих в ней. Через такое коллективное участие мировоззрение и нормы всего сообщества будут актуализироваться как для вступающего в группу индивида, так и для ее остальных представителей. Ритуалы инициации и перехода часто содержат всевозможные обещания, клятвы, присяги, в которых в той или иной форме содержится изложение основных норм и ценностей сообщества, его «Символ веры», напоминание и повторение которого есть своего рода педагогический прием для формирования мировоззрения участников группы. Кроме этого, форма ритуала инициации содержит фазу испытания, иногда предшествующую по времени самой драматической игре ритуального действия и представленную в той или иной форме. В современных ритуалах это может быть долгим обучением, продолжительным испытательным спо-

ком, отбором, экзаменом, конкурсом, всевозможными собеседованиями, дебатами и пр. Такая длительная подготовка предполагает знакомство индивида с аксиологическими установками сообщества, его картиной миропонимания, нормами отношений между другими людьми, всевозможными требованиями, в том числе моральными и этическими. Человек, вступающий в новую группу и принимающий на себя исполнение нового социального статуса, не только знакомится с новыми для себя установками, но и принимает их, соглашается с ними. В самой ритуальной драматической игре длительная подготовка сжимается до короткого, иногда жестокого действия, чем может служить омовение и осмотр при ритуалах рождения, погружение в воду при крещении, шрамирование и татуаж при ритуалах инициации, всевозможные жестокие игры ритуалов посвящения студенческой среды и различных корпораций, испытание физических возможностей при вступлении в сообщество и прочие формы ритуальных действий. По мнению автора, жестокость этой части ритуала призвана на психическом уровне запечатлеть сам факт перехода в сознании объекта ритуального действия. Отметим, что сама форма испытания, какой бы жестокой она не была, не может формировать никаких установок у своего объекта; она, как и весь ритуал, исполняется после совершившегося факта знакомства, обучения и принятия установок сообщества или группы.

Ритуал, сопровождающий переход индивида на каждую ступень его социального статуса, выполняя социальные функции, все более и более готовит своего субъекта к социальной жизни, формируя его картину мира. Можно говорить о развитии индивида через восприятие смыслового содержания ритуалов, следующих друг за другом и очерчивающих все более четкие границы миропонимания в его сознании. Для человека важной и актуальной становится именно та группа, которая отвечает его запросам и потребностям, взаимно сформированным мировоззрением данной группы. Таким образом, социализация, совершаемая сложной структурой общества, происходит ступенчато (поступательно), соответственно уровням социального устройства. Это приводит к формированию дифференцированной ценностной окраски отношения индивида к ритуалам различных уровней. Ритуалы востребованной группы, которая чаще всего является и более узкой, поскольку соответствует высокому по отношению к предыдущим статусу сообщества, имеют большую ценностную характеристику для человека. Субъект воспринимает ритуальные действия в различных уровнях своей социализации по-разному. Вхождение в более широкую группу не исполняет такой социализирующей функции, как вхождение в более узкое сообщество, которое воспринимается человеком более закрытым, чем объясняется желание и стремление людей состоять во всевозможных тайных обществах и организациях.

Большинство исследователей говорят о социализирующих функциях ритуала, но многообразие ритуалов в современном мире определяет необходимость переосмыслить их. Так, например, важный для современного человека аспект самоидентификации – религиозная принадлежность Русской православной церкви. Это дает возможность проанализировать разницу социализирующих функций ритуалов на примере крещения как инициации и пострижения в монашество как перехода в закрытое сообщество, обладающее высоким статусом, в условиях современного мира.

Ритуал крещения является своего рода ритуалом инициации для человека, желающего стать христианином. О сходстве данного рода ритуалов пишет И.В. Випулис [27]. Ритуальное действие крещения представлено Чином оглашения и Последованием святого Крещения и Миропомзания, которые содержатся богослужебной книге Требник [28]. Кратко изложим эти последования в церковно-славянском прочтении, которое в данном случае не представляет сложности для понимания.

Чин оглашения: *Разрешает священник пояс хотящаго просветитися, и совлачат и отрешает его, и поставляет его к востоку, во единой ризе непрепоясана, непокровена и необувена, имущаго руце доле, и дует на лице его трижды, и знаменует чело его и перси трижды, глаголя: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. И налагает руку на главу его, глаголя..., далее следует молитва об оглашенном [28, с. 24].*

Затем читаются три Запретительные молитвы: *Запрещает тебе, диаволе, Господь пришедый в мир... [28, с. 26], Бог святой, страшный и славный... [28, с. 28], Господи Саваоф, Боже Израилев, исцеляяй всякий недуг... [28, с. 28].*

Далее молитва четвертая, в которой священник изгоняет из оглашенного нечистого духа: *И дует священник на уста его, на чело, и на перси, глаголя: Изжени из него (или из нея) всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнездящагося в сердце его. И глаголет сие трижды [28, с. 32].*

Затем следует троекратное отречение от сатаны: *И совлечену и отрешену крещаемому, обращает его священник на запад, горе руце имуща, и глаголет: Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всея гордыни его? И отвещает оглашенный, или восприемник его, аще есть крещаемый варвар, или от-роча, и глаголет: Отрицаюся [28, с. 34].*

После отречения оглашаемый дает обещание верности и произносит Символ веры: *И сие сотворшу, обращает его священник к востоку, доле руце имуща, и глаголет ему священник: Сочетаваеши ли ся Христу?... И паки глаголет: И веруеши ли Ему? И глаголет: Верую Ему, яко Царю и Богу. И глаголет: Символ Веры [28, с. 36–38] (так же, как и отречение, совершается трижды). Далее после краткой молитвы следует крещение.*

Последование святого Крещения и Миропомазания: *Входит священник и облачается в священническую одежду белую, и нарукавницы: и вжигаемым всем свещам, взем кадильницу, отходит к купели, и кадит окрест, и отдав кадильницу, покланяется. Священник же возгласно: Благословено Царство Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь [28, с. 41].*

После следует великая ектения и молитва на освящение воды *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя... [28, с. 46].* Затем после освящения воды происходит освящение масла, которым будет помазан крещаемый. *И приносится крещаемый. Священник же возьмет от елєя двама персты, и творит креста образ на челе и персех, и на междорамии, глаголя: Помазуются раб Божий [или раба Божия] имярек, елеем радования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. И назнаменует его перси, и междорамия. На персех убо глаголя: Во исцеление души и тела. На ушесех же: В слышание веры. На руках: Руце Твои сотвориште мя и создасте мя. На ногах: Во еже ходити ему [или ей] по стопам заповедей твоих [28, с. 52–53].*

Далее следует совершение крещения через троекратное погружение человека в воду: *И егда помажется все тело, крещает его священник, права его держа, и зряца на восток, глаголя: Крещается раб Божий..., На коемждо приглашении низводя его и возводя. По крещении же умывает священник руце, поя с людьми псалом 31 [28, с. 53].*

После облачения крещеного в белую одежду совершается миропомазание, предворяемое молитвой: *Благословен еси Господи Боже Вседержителю, источниче благих, солнце правды... [28, с. 55].* Священник при этом крестообразно мажет миром лоб, глаза, ноздри, уши, грудь, руки и ноги крещеного [28]. Далее совершает с крестником и крестными крестных ход вокруг купели и читает отрывки из Священного Писания [28].

Следующая часть Последования состоит из омовения святого мира с тела новопросвещенного, сопровождаемого молитвой: *Избавление грехов святым Крещением рабу*

Твоему (или рабе Твоей) даровавый и жизнь паки рождения ему подавый... [28, с. 61], и срезания части волос, при котором священник *постригает его крестовидно, глаголя: Постригается раб Божий [или раба Божия] имярек, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* [28, с. 68].

Оканчивается Последование краткой ектенией о патриархе, новопросвещенном (крестнике) и его восприемниках (крестных) [28].

Символическое значение ритуала крещения сопряжено с его функциональным анализом, которое позволяет выделить следующие структурные части ритуала:

1. Чин оглашения как избрание индивида. При этом выбранный человек получает новое христианское имя, предстает перед участниками ритуала без пояса и обуви, с непокрытой головой, в одной «ризе» [28]. Избранный переходит в промежуточный статус катехумена или оглашенного, над ним совершаются Запретительные молитвы, что отражает восприятие катехумена нечистым, находящимся под воздействием дьявола. Последовательность этих молитв драматически изображает изгнание духов из избранного человека священнослужителем [28]. Многочисленные молитвы символизируют постепенное очищение оглашенного и его переход в новое состояние, что, по мнению автора, соотносится и с ритуальной формой испытания.

2. Эмпирический этап – этап испытания. Оглашенный отрекается от сатаны, плюет на него и дает клятвы верности Христу, называя себя «соединившимся» с Ним. Затем в роли обета верности и принятого мировоззрения христианской общины выступает произнесение катехуменом Символа веры, являющегося кратким изложением догматического учения Христианской Церкви. Далее все члены тела, принимающего крещение, мажутся освященным маслом, что рассматривается автором как изучение тела крещаемого на предмет его полноценности и соответствия человеческой природе. Само Крещение как сосредоточенное действие представляет собой троекратное погружение человека в воду и символически отображает испытание жизненных возможностей, о психической функции чего упоминалось выше [28]. Как отмечалось, ритуальное испытание катехумена не ограничивается самим драматическим действием, а предполагается продолжительным во времени. Условием для крещения в Церкви, в том числе в Московской Патриархии, согласно святоотеческой традиции является наличие веры и покаяния как мировоззрения и мотивации индивида к жизни в христианском обществе. Требование условий отражены в современных документах Русской православной церкви, таких как Концепция миссионерской деятельности [29], О религиозно-образовательном и катехизическом служении [30], О крещении младенцев [31], Оглашение на современном этапе [32], Распоряжение святейшего патриарха Кирилла «О подготовке к Таинству Крещения» [33] и пр. Длительное оглашение в качестве принятия норм, ценностей, установок и мировоззрения выполняет основную социализирующую функцию для принимающего крещение индивида. С точки зрения Церкви крещаемый уже должен быть верующим прихожанином общины как части Поместной и затем Вселенской Церкви.

3. Последней частью ритуала обычно отображается социальное признание индивида, его субъективация, переход в статус признанного члена группы. В Чине крещения этому соответствуют: 1) одевание в одежды после погружения в воду, что означает готовность и способность к жизни и действиям; 2) возложение наперсного креста как символа принадлежности христианству; 3) последование Таинства миропомазания, которое традиционно не выделяется в отдельное самостоятельное ритуальное действие и символизирует готовность к христианской жизни; 4) зажженная свеча как символ горячей веры; 5) крестный ход вокруг купели как выражение готовности следовать за Хри-

стом; 6) чтение Священного Писания как научения и совершенствования в мировоззрении христианской общины; 7) пострижение части волос как символ принятия рабства Христова Царства [28].

Представленная форма христианского крещения как ритуала инициации содержит самые яркие отдельные ритуальные действия. Подробное изложение и анализ всего чинопоследования не возможны в составе одной статьи, поскольку все христианское богослужение полностью ритуализировано и символично до малейшей подробности. Описаны только те части ритуала, которые, по мнению автора, проще всего воспринимаются сторонним наблюдателем как субъектом.

Более узкой группой с высоким статусом в институте Церкви является монашество, представляющее собой закрытые, выделенные общины, живущие по особому социальному укладу, отображенному в монастырском уставе. Понятно, что нормы, ценности и мировоззрение монашества не отличаются от общецерковных, так как монах непременно должен быть христианином. Добавим, что монашество признается «особым христианским жительством... во всецелом посвящении себя... Богу» [34, с. 3]. Евангельские заповеди как мировоззрение христианства, послушание, нестяжание и общежитие как устройство социальной жизни в обществе являются основными характеристиками структуры монашеского сообщества. Ритуалами, сопровождающими переход из общего христианского объединения в монастырскую общину, являются Чин на одяние рясы и камилавки, Последование малого образа, еже есть мантия и Последование великаго ангельскаго образа, еже есть схима [35]. Рассмотрим структуру Последования малой схимы, поскольку именно с малой схимы начинается монашество и человек дает полные обеты монашеской жизни.

Чин пострижения в малую схиму изложен по Монашескому требнику в церковнославянском прочтении: *По ударении в малое древо, начинающим братиям часы, приводим бывает в церковь епископом и своим старцем много время в монастырском искусе и старчеством послушания добре пребывавый, хотяи пострижися, и ставше посреде церкви, поклоняются обычно, потом же абие шедше ко игумену и поклоняются, лобызают десницу его, и взявше благословение от него, творят поклонения три до земли прямо Святых врат, таже лобызают святых иконы, и паки ставше пред Святими вратами, поклоняются единоци до земли, и обращаешя к лику, такожде творят по единому поклонению. Абие же посем изшедшим им в притвор, новоначальный отлагает обычную свою одежду, и сапоги, и хитон, и облачается во власяницу едину точию* [35, с. 11]. В предисловии к чину содержится указание о том, что послушник приводится в храм после звона перед началом богослужбных часов, поклоняется игумену и при входе в храм снимает свои одежды и обувь, оставаясь в одной власянице. Там же содержится ссылка на Дионисия Ареопага о необходимости новоначальному пред пострижением исповедовать *вся грехи своя пред духовником, и от него совершенное прияти разрешение, и готову быти ко причащению Пресвятых Таин Тела и Крове Христовы* [35, с. 11–12].

После малого входа на литургии указано песнопение: *Обятия Отча отверсти ми потишися, блудно мое иждих житие, на богатство неизживаемое взираяи щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое не презри сердце. Тебе бо, Господи, во умилении зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою* [35, с. 12].

Сему же поему, братия вси исходят в притвор, и взявше свещи, предидут два два, тихо поюще вышесказанный тропарь, хотяи же пострижися создади послезде всех между старцем и епископом, и во единой власянице токмо, не опоясан, не обувен, и главою откровенною идет, руце имый согбенне к персем аки связане, вшед же

в церковь, покланяется главою низко к востоку единоци, таже пришед пред амвон, паки покланяется такожде, пред святыя же врата пришед, пад на землю ниц лежит, моляся в себе прилежно Господеви о прощении своих грехов, и о еже прияти его в чин кающихся [35, с. 12]. При пении указанного тропаря новоначальный, сопровождаемый монастырской братией, совершая земные поклоны, подводится к игумену.

По скончании же пения тропаря настоятель велегласно глаголет к лежащему: Бог милосердый, яко Отец чадолубивый, зря твое смирение и истинное покаяние, чадо, яко блуднаго сына приемлет тя кающагося и к Нему от сердца припадающаго [35].

Затем игумен поднимает лежащего послушника на ноги и вопрошает его, глаголя: *Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику, и ко святей дружине сей?*

Он же кланяся отвещает: Желая жития постническаго, честный отче.

Вопрошает его паки игумен: Желаети ли сподобитися ангельскому образу, и вчинен быти лику инокующих?

Он же отвещает: Ей, Богу содействующу, честный отче.

Игумен же глаголет: Воистинну добро дело и блаженно избрал еси... [35].

Затем игумен обращается к принимающему монашеский постриг с разьяснением, что такое есть монашество, излагая его основные нормы и ценности. После оглашения следует допрос о мотивах новоначального, о добровольности принятия пострига, готовности к трудностям и лишениям монашеской жизни, намерении быть верным монашеству до самой своей смерти.

Далее игумен произносит еще одно оглашение, касающееся монашеской жизни в котором излагает основные схемы поведения будущего монаха, *яже подобает... приимати и ихже подобает отбегати [35]*, и приводит пример известных святых, прославленных свои монашеским подвигом.

По сих же преклоншу новоначальному главу, и диакону рекшу: Господу помолимся. И братиям: Господи, помилуй. Полагает настоятель верху главы его книгу, и чтет молитву сию во услышание всем: Господи Боже наш, достойных Тебе быти узаконивый, житийская вся оставльших, и сродники и други, и последовавших Тебе...

Диакон абие полагает ножницы на святем Евангелии, игумен же глаголет: Мир всем. Диакон: Главы ваша Господеви приклоните. Братия: Тебе, Господи. Игумен же чтет молитву сию: Господи Боже наш, упование и прибежище всем уповающим на Тя, различныя пути спасения нам показавый... Братиям же рекшым: Аминь [35].

Вновь игумен спрашивает о добровольном решении новоначального, чем предупреждает о невозможности в будущем оставить монашество. *Настоятель простер десницу свою ко святому Евангелию, глаголет: Се Христос невидимо zde предстоит: виждь, яко никтоже тя принуждает прийти к сему образу, виждь, яко ты от своего произволения хочещи обручение великаго ангельскаго образа. Отвещает: Ей, честный отче, от своего произволения [35].*

По отвещании же настоятель, показуя десницею на ножницы, глаголет трижды: Возми ножницы и подаждь ми я [35]. Новоначальный трижды подает ножницы игумену в руку, который говорит о том, что ножницы будущий монах берет из руки Господней. И наконец, настоятель постригает волосы на голове монаха крестообразно со словами, при этом называет его новое имя: *Брат наш, имярек, постригает власы главы своея, в знамение отрицания мира, и всех яже в мире, и во отвержение своея воли и всех плотских похотей, во имя Отца и Сына и Святаго Духа [35].*

Далее следует одевание постриженного в монашеские одежды, сопровождаемое молитвами и благословением: власяницы как одежды нищеты, парамана как ярма для связывания плоти, рясы как хитина Христова, пояса как символа готовности к монаше-

ским поступкам, мантии как спасительной одежды, брони правды и будущей погребальной пелены, клобука как шлема спасения и способа закрытия глаз от искушений, сандалий как обуви способствующей скорому выполнению добрых поступков. В руки монаху вручаются четки как молитвенный меч, крест и горящая свеча, потому что монах *отседе должен еси чистым и добродетельным житием, и благими нравами, свет быти миру* [35].

После конечного благословения и краткой молитвы продолжает совершаться литургия, по окончании которой все братья монастыря приветствуют нового брата целованием. *Братия вси, два два, приходяще по ряду, целуют крест и новоначального брата, вопрошающе его сице: Что ти есть имя, брате? Новоначальный же отвещает, поведая свое новое имя, глаголя: Антоний, или иное, каковем либо ново именован будет. Братия же, кийждо их кланяясь, и отходя, глаголет к нему: Спасайся во ангельстем чине* [35].

Таким образом, ритуал пострижения в монашество представлен следующими частями:

1. Выделение из числа общей группы, которое отражено в той части чинопоследования, где послушник без пояса, босой, с непокрытой головой и в одной сорочке, как и катехумен в Чине крещения, вводится в храм монашеской обители [35]. Большая строгость ритуального действия символически изображена тем, что принимающий монашеский постриг послушник, припадая, ползет в храм к игумену, выражая свое униженное состояние.

2. Эмпирический этап составляет вопрошение или попросту допрос, где игумен испытывает мотивы и готовность послушника принять монашеские обеты и вести соответствующий образ жизни. К вопрошению присоединяются и оглашения, в которых игумен наставляет будущего монаха, описывая нормы, установки и цели монашеского образа жизни. Ярким средоточием испытания этой части ритуала является предложение игумена постриженнику взять ножницы и подать их ему в руки: *Возми ножницы и подаждь ми я* [35], — возглашает он. Затем происходит крестообразное пострижение волос верха головы будущего инока, принимающего при этом новое имя.

3. Согласие монашеской общины с новым статусом нареченного монаха выражается в одевании на него соответствующий одежды: рясы, пояса, парамана, мантии, сандалий и клобука, и вручении в десницу четок, креста и свечи [35]. Проведя параллель с Чином крещения видим символически выраженную готовность к деятельности, отображенную облачением и поясом. Горящая свеча, символизирующая веру, одежды как торжественный наряд для пира веры, братское целование со всей монашеской общиной [35] – все эти символические элементы призваны выразить радость соединения индивида, носящего новый социальный статус, со всем сообществом.

Как было отмечено ранее, испытательный этап ритуала не сосредоточен только в Последовании малой схимы. Пострижению в монашество сопутствует этап промежуточного между мирянином и монахом статуса послушника, довольно продолжительный во времени и состоящий в многолетнем проживании послушника в монастыре, знакомстве его с устройством социальной жизни общины, принятии норм, установок, правил поведения и мировоззрения. Согласие всей общины как благополучно прошедшая социализация является необходимым условием для принятия монашеского пострига [34].

Каково отражение описанных ритуалов в сознании субъектов? В каком иерархическом отношении между собой находятся функции данных действий? Отвечая на эти вопросы, отметим что религиозные ритуалы характеризуются устойчивостью к трансформации и консервативностью [36]. Ритуал, как яркая драматическая игра, носящая в

себе культурные и социальные коды, фигурально изображает социальные ситуации, связывает всех участников и актуализирует для них представление о мире, культурные ценности и модели поведения. Таким образом, в ритуале индивид самоопределяется в действе самоактуализации всего сообщества.

Поскольку социализация связана с восприятием всей группы, в которую вступает субъект ритуального действия, то объем данной группы, количество ее участников не может быть бесконечным. Автор предполагает, что группа должна соотноситься с кругом общения индивида. Проследить влияние объема сообщества на успех социализации возможно опять же через анализ религиозных ритуалов. Ритуал крещения как инициации в традиции Русской православной Церкви совершается над младенцами. Несомненно, что для религиозных субъектов крещение выполняет свои социализирующие функции в полной мере. Для тех людей, которые не являются регулярными прихожанами, ритуал остается красивой традицией. Существующая проблема «номинальных» православных, принявших крещение и не идентифицирующих себя с православной религиозной общиной, является одним из острых вопросов повестки РПЦ, большинство представителей которой связывают эту проблему со слабым институтом катехизации. Катехизация есть научение основам веры, то есть напрямую сопряжена с подготовительным этапом ритуала и социализацией индивида. Таким образом, несмотря на консервативный характер религиозных ритуалов, они не гарантируют успешной социализации и вхождения нового члена в сообщество. По мнению автора, на социализацию оказывает влияние не только ритуальная форма перехода, длительный испытательный этап, как знакомство и принятие мировоззрения группы, но и само ее социальное устройство. Став номинально членом большой группы, такой как Православная Церковь, многие люди не ассоциируют себя с ней, их культура не трансформируется согласно догматическому и нравственному пониманию религиозного христианского учения, поскольку вступление в число христиан не связано социальными мотивами, а есть результат национальной традиции. Узнавание другого как представителя своей группы в сообществе большого объема вызывает затруднение у индивида. Социализация успешнее в более узкой по объему группе, в такой как приход, монашеская община, характеризующихся устойчивостью, сплоченностью, социальным взаимодействием. Тем не менее ритуал крещения остается неким культурным маркером, позволяющим субъекту соотнести себя с православной христианской культурой. Ритуал, пережитый осознанно, психически воспринятый субъектом, способствует социализации индивида.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что ритуал инициации и перехода в современных условиях продолжает выполнять свои социальные функции, что положительно влияет на социализацию индивида. Но проблема социализации носит более глубокий характер, связанный с устройством социальной жизни сообщества, и не может решаться только посредством ритуалов. Основной функцией ритуала является самопрезентация выделенной группы и самого субъекта драматической ритуальной игры как участника данного сообщества. Таким образом, ритуал перехода и инициации, выполняющий свои функции через психическое воздействие на субъект, важен для всей группы в комплексе всех ее ритуалов, является возможностью самоактуализации ее мировоззрения, норм, ценностей и установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леви-Строс К. Печальные тропики. – М.: Мысль, 1984. – 220 с.
2. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, ритуал, магия. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.

3. Лотман Ю.М. Место киноискусства в механизме культуры // Ученые записки Тартуского государственного университета. – 1977. – Вып. 411. – С. 138–150.
4. Чернова И.Б. Роль ритуалов инициации в процессе социальной идентификации верующего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 2А. – С. 79–90.
5. Дюркгейм Э. Коллективный ритуал // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект пресс, 1996. – С. 438–441.
6. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Библион-Русская книга, 2003. – 227 с.
7. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. – К.: София; М.: Гелиос, 2002. – 352 с.
8. Жирар Р. Насилие и священное. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.
9. Kwon H. Ritual of everyday digital life: towards human-centred smart living // Archives of Design Research. – 2022. – V. 35. – Iss. 2. – P. 27–43.
10. Sueldo M., Streimikiene D. Organizational rituals as tools of organizational culture creation and transformation: a communicative approach // Transformations in Business and Economics. – 2016. – V. 15. – Iss. 2. – P. 89–110.
11. Иванов А.Г., Нехамкин В.А., Полякова И.П. Мифологизирующая сила повседневности // Вопросы философии. – 2020. – № 9. – С. 87–98. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-9-87-98.
12. Рубель А.В. Основные направления трансформации религиозного ритуала в современном обществе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2010. – Вып. 2. – С. 77–83.
13. Рэдклифф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии. – М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 416 с.
14. Мосс М. Социальные функции священного. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
15. Митина И.Д., Митина Т.С., Мартыненко А.В. Специфика изучения ритуалов и обрядов в этнокультурной традиции // Симбирский научный вестник. – 2018. – № 4. – С. 71–77.
16. Лойко О.Т. Ритуал в социальной памяти // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 4. – С. 151–156.
17. Хамрина Ю.А. Воспроизводство социального посредством ритуала // Вестник Томского государственного университета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-sotsialnogo-posredstvom-rituala> (дата обращения 16.11.2022).
18. Синютин А.А. Трансформация ритуалов в условиях развития интернет-технологий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 120–126. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-120-126.
19. Pejić S. Socioanthropological synthesis of ethological studies on rituals in non-human species towards the development of an integrated approach // Anthropolos. – 2021. – V. 116. – Iss. 1. – P. 187–198.
20. Пую Ю.В., Тюхова И.С. Мистерия праздника как средство манипулирования общественным сознанием // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 28–33. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.2-28-33.
21. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
22. Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 1. – С. 27–39.
23. Baele S.J., Balzacq T. International rituals: An analytical framework and its theoretical repertoires // Review of International Studies. – 2022. – V. 48. – Iss. 1. – P. 1–23.
24. Шмаков А.В. Кодекс ритуального поведения в контексте цифровой трансформации экономики // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 41–61.
25. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность в норме и патологии. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 256 с.
26. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 253 с.
27. Випулис И.В. Христианское крещение и архаическая инициация // Вестник МГУКИ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskoe-kreschenie-i-arhaicheskaya-initsiatsiya> (дата обращения 04.02.2023).
28. Требник. Ч. 1. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 416 с.
29. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви Т. 2. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – С. 368–393.

30. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – С. 181–192.
31. О Крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери» // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – С. 116.
32. Оглашение на современном этапе: методический материал. – М.: Синодальный отдел религиозного образования и катехизации РПЦ, 2015. – 56 с.
33. О подготовке к Таинству Крещения: распоряжение святейшего патриарха Кирилла. URL: <https://pravobraz.ru/rasporuzhenie-svyatejshego-patriarxa-kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-3-aprelya-2013-g/> (дата обращения 05.02.2023).
34. Положение о монастырях и монашествующих. URL: <https://pravobraz.ru/rasporuzhenie-svyatejshego-patriarxa-kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-3-aprelya-2013-g/> (дата обращения 05.02.2023).
35. Требник монашеский (по синодальному изданию 1906 г.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/trebnik-monasheskij/ (дата обращения 03.02.2023).
36. Turner V. Ritual, tribal and catholic // Worship. – 1976. – V. 50. – Iss. 6. – P. 504–526.

Поступила: 14.05.2023.

Принята после рецензирования: 20.07.2023.

RITUALS OF INITIATION AND TRANSITION AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF AN INDIVIDUAL

Alexander V. Atamanov,
atamanovtomske@gmail.com

Tomsk State University,
36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Alexander V. Atamanov, postgraduate student, Tomsk State University.

The relevance is caused by contemporary social issues such as breakdown of social structures, crisis in culture, search for identities, interethnic and interracial conflicts, formation of new social strata and hierarchies, reevaluation of moral and ethical norms, issues of gender inequality, challenging situations with migrants and refugees, emergence of religious sects, subcultures, extremist movements, and challenges of globalization. Adapting to the new structure of the social world, well-being of the individual in society, their understanding of their place in the world, and their awareness of belonging to a particular group require the search for guidance and a basis for successful socialization. The phenomenon of human life known as ritual plays this role. Through the dramatic enactment of these rituals, individuals internalize behavioral patterns, and the symbolic content of the ritual form contributes to the formation of the axiological significance of objects and phenomena present in human life. Serving as a symbolic representation of society structure, its hierarchical relationships and connections, rituals permeate the entire social structure and consistently accompany individuals, aiming to facilitate their socialization. The goal is to study initiation and transition rituals as means of individual socialization. Research methods include structural-functional and analytical approaches, philosophical analysis of texts, and analogy. The result of our study of initiation and transition rituals confirms their importance for individual socialization. For both the individual and the group as a whole, the entire ritual complex is essential as a means of self-actualizing worldviews, norms, values, and attitudes, as evidenced by the internal relation between rituals accepted in a particular social community.

Key words: ritual, religious ritual, initiation ritual, transition ritual, socialization.

REFERENCES

1. Levi-Stros K. *Pechalnye tropiki* [Sad tropics]. Moscow, Mysl Publ., 1984. 220 p.
2. Shinkarenko V.D. *Smyslovaya struktura sotsiokulturnogo prostranstva: igra, ritual, magiya* [The semantic structure of the socio-cultural space: game, ritual, magic]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 232 p.
3. Lotman Yu.M. Mesto kinoiskusstva v mekhanizme kultury [The place of cinematography in the mechanism of culture]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1977, no. 411, pp. 138–150.
4. Chernova I.B. The role of initiation rituals in the process of the social identity of the believer. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2017, vol. 6, no. 2A, pp. 79–90. In Rus.
5. Dyurkgeym E. Kollektivny ritual [Collective ritual]. *Religiya i obshchestvo: khrestomatiya po sotsiologii religii* [Religion and society: a reader in the sociology of religion]. Moscow, Aspekt press Publ., 1996. pp. 438–441.
6. Baudrillard J. *K kritike politicheskoy ekonomii znaka* [Toward a critique of the political economy of the sign]. Moscow, Biblion-Russkaya kniga Publ., 2003. 227 p.
7. Eliade M. *Taynye obshchestva: obryady initsiatsii i posvyashcheniya* [Secret societies: rites of initiation and initiation]. Kiev, Sofiya Publ.; Moscow, Gelios Publ., 2002. 352 p.
8. Zhirar R. *Nasilie i svyashchennoe* [Violence and the sacred]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. 400 p.
9. Kwon H. Ritual of everyday digital life: towards human-centred smart living. *Archives of Design Research*, 2022, vol. 35, Iss. 2, pp. 27–43.

10. Sueldo M., Streimikiene D. Organizational rituals as tools of organizational culture creation and transformation: A communicative approach. *Transformations in Business and Economics*, 2016, vol. 15, Iss. 2, pp. 89–110.
11. Ivanov A.G., Nekhamkin V.A., Polyakova I.P. Mythologizing power of everyday life. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 9, pp. 87–98. In Rus. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-9-87-98.
12. Rubel A.V. Osnovnye napravleniya transformatsii religioznogo rituala v sovremennom obshchestve [The main directions of the transformation of religious ritual in modern society]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo: sbornik statey* [Sociology in the modern world: science, education, creativity: collection of articles]. Ed. by E.A. Popova. Barnaul, Altai University Press, 2010, Iss. 2. pp. 77–83.
13. Redkiff-Braun A.R. *Metod v sotsialnoy antropologii* [Method in social anthropology]. Moscow, KANONpress-C Publ.; Kuchkovo pole Publ., 2001. 416 p.
14. Moss M. *Sotsialnye funktsii svyashchennogo* [Social functions of the sacred]. St. Peterburg, Evraziya Publ., 2000. 448 p.
15. Mitina I.D., Mitina T.S., Martynenko A.V. Specificity of studying rituals and rites in ethno-cultural tradition. *Simbirskiy nauchny vestnik*, 2018, no. 4, pp. 71–77. In Rus.
16. Loyko O.T. Ritual v sotsialnoy pamyati [Ritual in social memory]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2004, vol. 307, no. 4, pp. 151–156.
17. Khamrina Yu.A. Reproduction of the social through ritual [Reproduction of the social through ritual]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-sotsialnogo-posredstvom-rituala> (accessed 16 November 2022).
18. Sinyutin A.A. Transformation of rituals in the context of the development of internet technologies. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 120–126. In Rus. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-6-120-126.
19. Pejić S. Socioanthropological synthesis of ethological studies on rituals in non-human species towards the development of an integrated approach. *Anthropos*, 2021, vol. 116, Iss. 1, pp. 187–198.
20. Puyu Yu.V., Tyukhova I.S. The mystery of the holiday as a means of manipulating public consciousness. *Idei i idealy*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 28–33. In Rus. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.2-28-33.
21. *Ritual vzaimodeystviya: ocherki povedeniya litsom k litsu* [Interaction ritual: essays on face to face behavior]. Eds. N.N. Bogomolova, D.A. Leontev. Moscow, Smysl Publ., 2009. 319 p.
22. Kollinz R. The program of interaction ritual theory. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2004, vol. 7, no. 1, pp. 27–39. In Rus.
23. Baele S.J., Balzacq T. International rituals: An analytical framework and its theoretical repertoires. *Review of International Studies*, 2022, vol. 48, Iss. 1, pp. 1–23.
24. Shmakov A.V. Code of ritual behavior in the context of digital transformation of economy. *Terra Economicus*, 2019, vol. 17, Iss. 4, pp. 41–61. In Rus.
25. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V., Zagoruyko E.N. *Identichnost v norme i patologii* [Identity in health and disease]. Novosibirsk, NGPU Press, 2000. 256 p.
26. Bayburin A.K. *Ritual v traditsionnoy kulture: strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavyanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture: structural and semantic analysis of east slavic rites]. St. Peterburg, Nauka Publ., 1993. 253 p.
27. Vipulis I.V. Khristianskoe kreshchenie i arhaicheskaya initsiatsiya [Christian baptism and archaic initiation]. *Vestnik MGUKI*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/khristianskoe-kreshchenie-i-arhaicheskaya-initsiatsiya> (accessed 4 February 2023).
28. *Trebnik. Ch. 1* [Treasury]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2014. 416 p.
29. Kontseptsiya missionerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church]. *Sobranie dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. T. 2, ch. 1. Deyatelnost Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Collection of documents of the Russian Orthodox Church. Vol. 2, part 1. Activities of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2014. pp. 368–393.
30. O religiozno-obrazovatelnom i katekhizicheskom sluzhenii v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [About religious-educational and catechetical service in the Russian Orthodox Church]. *Sobranie dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. T. 2, Ch. 1. Deyatelnost Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Collection of documents of the Russian Orthodox Church. Vol. 2, part 1. Activities of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2014. pp. 181–192.
31. O Kreshchenii mladentsev, rodivshikhsya pri pomoshchi «surrogatnoy materi» [About the Baptism of babies born with the help of a «surrogate mother»]. *Sobranie dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Vol. 2, Ch. 1. Deyatelnost Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Collection of documents of the Russian Orthodox

- Church. Vol. 2, part 1. Activities of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2014. pp. 116.
32. *Oglashenie na sovremennom etape: metodicheskiy material* [Announcement at the present stage: methodological material]. Moscow, Sinodalny otdel religioznogo obrazovaniya i katekhizatsii RPC Publ., 2015. 56 p.
 33. O podgotovke k Tainstvu Kreshcheniya [On the preparation for the Sacrament of Baptism]. *Rasporyazhenie svyateyshego patriarkha Kirilla* [Order of His Holiness Patriarch Kirill]. Available at: <https://pravobraz.ru/rasporyazhenie-svyatejshego-patriarxa-kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-3-aprelya-2013-g/> (accessed 5 February 2023).
 34. *Polozhenie o monastyryakh i monashestvuyushchikh* [Regulations on monasteries and monastics]. Available at: <https://pravobraz.ru/rasporyazhenie-svyatejshego-patriarxa-kirilla-o-podgotovke-k-tainstvu-kreshheniya-ot-3-aprelya-2013-g/> (accessed 5 February 2023).
 35. *Trebnik monasheskij (po sinodalnomu izdaniyu 1906 g.)* [Monastic breviary (according to the synodal edition of 1906)]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/trebnik-monasheskij/ (accessed 3 February 2023).
 36. Turner V. Ritual, tribal and catholic. *Worship*, 1976, vol. 50, Iss. 6, pp. 504–526.

Received: 14 May 2023.

Reviewed: 20 July 2023.